

Саша наклонила голову с озадаченным видом.

- А можно немного поподробнее об этом? Ты ведь верховная богиня Хайфолии. Разве это нормально, что ты считаешь себя недостойной?

- На то, чтобы правильно ответить на ваш вопрос, уйдёт немало времени, - сказала девушкам Благословляющая Владычица Эйфе.

- Ничего, - сказала Миша.

Услышав это, Эйфе развернулась.

- Прошу сюда.

Переместившись в рулевую рубку, Эйфе нарисовала магический круг на стене, в которой Миша, Саша создали проход в этот корабль.

Благословение божественным светом создало барьер в связанном пространстве.

- Теперь никто из охотничьих чертогов не войдёт сюда, на святой корабль Эльтфэус, - сказала Эйфе и повернулась к девушкам. - Вам известно, как избирается Святой Король - суверен, который правит миром священных мечей Хайфолии?

- При помощи меча духов, богов и людей Эвансмана, - сухо ответила Миша.

- Тот, кому удастся вытащить его, наделяется правом унаследовать престол Святого Короля.

Чтобы спасти Луну Арзенон, Лебрахард вытащил меч духов, богов и людей. Заполучив право унаследовать престол, он стал Святым Королём после того, как прошлый король Ордов отрёкся от престола.

- И так оно и должно быть. Меч духов, богов и людей - это священный меч, получивший мои полномочия, благословение Святого Эвансмана. Мои божественные глаза видят Радужную Дорогу, и меч духов, богов и людей обладает силой видеть Радужную Дорогу Хайфолии.

- Вы упоминали, что Радужная Дорога является воплощением совести смертных. А что представляет из себя Радужная Дорога Хайфолии? - спросила Миса.

- Мне будет трудно объяснить это словами, но можно сказать, что это материализация совести мира. Можете считать, что Радужная Дорога мира - это маркер для того, чтобы Хайфолия совершала хорошие и подходящие поступки в отношениях с другими мирами и шла верным

путём.

- То есть это путь для того, что Хайфолия стала лучшим миром?

Эйфе кивнула в ответ на вопрос Саши.

- Меч духов, богов и людей Эвансмана избирает короля, который поведёт за собой Хайфолию. Все прошлые Святые Короли, которые вытаскивали Эвансману, не давали личным желаниям взять верх над собой, поступали в соответствии с совестью и разумом и прикладывали все усилия для того, чтобы сделать этот мир праведным.

Тот факт, что Бальзаронд держал в своих руках рукоять Эвансманы, означает, что он тоже может стать следующим Святым Королем. И хотя интеллектом он действительно похвастать не может, зато наделён сильным чувством долга. Он также готов пожертвовать собой, чтобы спасти своих подчинённых. Так что с поддержкой окружения из него выйдет хороший король.

Нет ничего удивительного в том, что он был избран мечом духов, богов и людей.

- Что-то я не очень понимаю. Эвансмана это же твои полномочия, так? Почему тогда ты говоришь, что недостойна быть верховной богиней, если прошлые Святые Короли прикладывали столько усилий?

- ...Так было в прошлом. Сейчас моё сердце разошлось с Эвансманой. Хотя нет, это касается даже моих божественных глаз, - с сожалением сказала Благословляющая Владычица Эйфе. - Нынешний Святой Король Лебрахард был избран мечом духов, богов и людей. Мои божественные глаза тоже ясно видят, что он идёт прямо по Радужной Дороге. Мой порядок говорит, что он вне всяких сомнений идёт верным путём. И всё же... - Эйфе прикоснулась рукой к своей груди. - Моему сердцу беспокойно от его праведности.

Миша дважды моргнула, а затем спросила:

- Эйфе, ты считаешь, что со Святым Королём что-то не так?

Эйфе медленно покачала головой.

- У меня нет оснований считать так. Лебрахард отдаёт всего себя Хайфолии точно так же, как и Ордов. Я пыталась отыскать причину своего беспокойства, однако Лебрахард ни разу не поддавался своим личным желаниям и настойчиво и искренне стремился следовать праведному пути.

Хотя он строг в отношении правил, несправедливым его назвать точно нельзя.

Да, Милития малость привлёк его внимание, но, вероятно, по большей части лишь из-за того, что тот является пузырьчатым. В конце концов, он дал добро на вхождение Милитии в число Шести святых верховных академий.

- Поэтому единственной проблемой является моё сердце, - сказала Эйфе. - По идее, расхождения между порядком верховного бога и его сердцем быть не должно. Безосновательно отвергнув короля, которого я сама же и избрала, я сойду с верного пути.

Она молча опустила глаза.

- Порядок Хайфолии благословляет тех, кто следует верному пути. Если я, верховная богиня, продолжу отрицать Радужную Дорогу, то рано или поздно в мировом порядке возникнет искажение.

Выражения лиц Миши и Саши стали серьёзными.

- Возможно... я начну ломаться.

- Ты хочешь встретиться с Ордовом, чтобы удостовериться в этом?

Эйфе кивнула в ответ на вопрос Миши.

- Ордов был превосходным Святым Королём. Настоящим героем Хайфолии. Если, увидев его сейчас своими божественными глазами, я сочту его праведность ошибочной, то значит, я точно сломалась.

- А ты не думала, что с ним что-то не так?

Эйфе замолчала, ненадолго задумалась, а затем сказала:

- ...Мне трудно представить такое. Ведь меч духов, богов и людей избрал Лебрахарда. Поэтому я хочу спросить у Ордова, как мне следует поступить.

Должно быть, Благословляющая Владычица всецело доверяет Ордову как Святому Королю, который некогда правил Хайфолией. Она упоминала, что, встретившись с ним, она обязательно сможет найти выход из сложившегося положения.

- Бальзаронд тоже говорил, что его старший брат изменился, так может, с Лебрахардом действительно что-то не так? - задалась вопросом Саша.

- Даже если так, разница лишь в том, что именно тебя подводит, сердце или же божественные

глаза, – сказала Миса.

По словам Эйфе, она видела, что Лебрахард идёт прямо по Радужной Дороге. Если она заблуждается, то положение вещей сильно осложнится.

Скорее всего, Радужная Дорога – это фундамент мира священных мечей. Если божественные глаза Эйфе, которые должны видеть её, исказились, то, возможно, в порядке уже возникла аномалия.

– Давно это началось? – спросила Миша.

– Около четырнадцати тысяч лет назад, – чистым голосом начала свой рассказ Эйфе. – Вытащив Эвасману, Лебрахард утратил его лезвие и вернулся в Хайфолию. По закону он не имел права держать в секрете случившееся с Эвансманой, однако, кто бы ни спрашивал его об этом, он наотрез отказывался рассказать о том, что произошло. Даже прошлому королю Ордову.

По всей видимости, он не мог сказать, что спас Принцессу Бедственной Пучины. Нетрудно вообразить, что Лебрахард хранил молчание для того, чтобы защитить Луну Арзенон.

– Я ни в чём его не винила. Так как видела перед ним ярко сияющую Радужную Дорогу. Вскоре после этого прошлый король отрёкся от престола, и на него взойшёл Лебрахард. И моё сердце начало понемногу расходиться с моим порядком.

– Лебрахард изменился после того, как взойшёл на престол? – спросила Миса.

– Всё потому, что все его подчинённые были перебиты одновременно с его восхождением на престол.

От удивления глаза Миши округлились.

– ...Почему?

– Несмотря на то, что я его не винила, некоторые неверно истолковали мой посыл.

– Верховная богиня не может замарать руки до тех пор, пока видит Радужную Дорогу. Поэтому они решили, что правильно будет замараться самим и покарать их?

Эйфе кивнула.

– Его подчинённые приняли возмездие, так ничего и не сказав.

Следование совести и разуму в Хайфолии считается добродетелью, однако, когда в своей праведности они заходят слишком далеко, ничего хорошего из этого выйти не может.

– Преступники сами пришли с повинной. Многие желали, чтобы их приговорили к смерти, однако Лебрахард как Святой Король отговорил их и поступил правильно, – взгляд Эйфе слегка омрачился, и она сказала: – С тех пор он изменился. Пытаясь добиться большей праведности, он установил строгие законы, которые все были обязаны соблюдать, веря, что поступает правильно, – после чего грустным голосом добавила: – Возможно, Лебрахард решил, что лишился подчинённых из-за того, что нарушил закон.

Значит, он стал верить, что закон – это справедливость?

Или, возможно, даже стал жалеть о том, что помог Луне Арзенон.

– Как по мне, это вполне закономерно, учитывая, что произошло, – сказала Саша, и стоящая рядом с ней Миша кивнула. – Да и утверждать, что он прямо настолько не прав, тоже как-то... – хотело было, что-то сказать Саша, но в этот момент выражение её лица стало таким, будто её осенило.

– Что-то не так?

– ...Как-то это странно, что ли... Около четырнадцати тысяч лет назад Лебрахард взошёл на престол, произошла та трагедия и Эйфе понемногу начало казаться, что с ним что-то не так, верно?

Благословляющая Владычица кивнула.

– Разве Ордов время от времени не возвращался в Хайфолию?

– Поскольку в Хайфолии царил мир, я проводила большую часть времени в экспедициях на святом корабле Эльтфэусе. Одной из моих целей было расширение территориальных вод Паблохетара и приглашение малых миров в альянс академий.

– Это была идея Лебрахарда?

– Верно. Ведь его идеал заключается в том, что если все миры серебряного священного океана вступят в Паблохетара, то станет возможно достичь истинной справедливости.

По крайней мере конфликтов как таковых станет гораздо меньше. И даже если они и будут вспыхивать, их можно будет уладить в рамках правил – серебряной иерархической войны.

А учитывая «все миры», то это далеко идущая цель.

Но не совпадение ли это, часом?

Кажется, будто он пытается разлучить Ордова и тех, кто был близок к нему – его сына Бальзаронда и верховную богиню Эйфе...

- Значит, на корабле Ордова действительно нет никаких магических артефактов для связи?

- Вся межмировая связь Хайфолии осуществляется через благословлённые мною магические артефакты. Но ни один из них не позволяет связаться с Ордовом.

Саша положила руку на голову и глубоко задумалась.

- ...В таком случае, остаётся лишь одно...

- Магические артефакты, полученные из других миров?

Эйфе кивнула.

- На ум мне приходит лишь одно. Поскольку Хайфолия заключила соглашение о дружбе с Бардилуа, в этом серебряном пузыре есть доминион Бардилуа, – Благословляющая Владычица нарисовала магический круг, и в нём отобразилась карта. – Калёностальной остров Бардилуа. В этом месте имеются магические артефакты Бардилуа, предназначенные для межмировой связи. Из-за соглашения с ними, я не могу входить туда без разрешения, однако...

- Имеешь в виду, что мы можем туда прокрасться?

Эйфе подтвердила слова Мисы.

- Ты спрашивала у Лебрахарда, может ли он связаться с Ордовом? – спросила Миша.

- Цель Бедствия Во Плоти Изака – Ордов. Лебрахард попросил предоставить вопрос прошлого короля ему. Я же должна подготовиться к приближению Ивэзейно.

Это можно интерпретировать как то, что средство связи с ним у него есть. Но тогда зачем нам париться с использованием магических артефактов Бардилуа?

- Хорошо. Наш владыка демонов в любом случае будет искать Ордова, так что мы расскажем прошлому королю о тебе, когда найдём его.

- Премного благодарна вам. Обстановка сейчас критическая, поэтому мне будет трудно помогать вам в открытую. Но позвольте мне хотя бы одарить вас магией благословений,

которая поможет вам преодолеть трудности.

Миша озадаченно наклонила голову.

- ...Магией благословений?

Вместо ответа, Эйфе расправила свои радужные крылья.

Они испустили сияние, и в тот же миг девушек озарил яркий свет, который благословил каждую из них.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3353552>